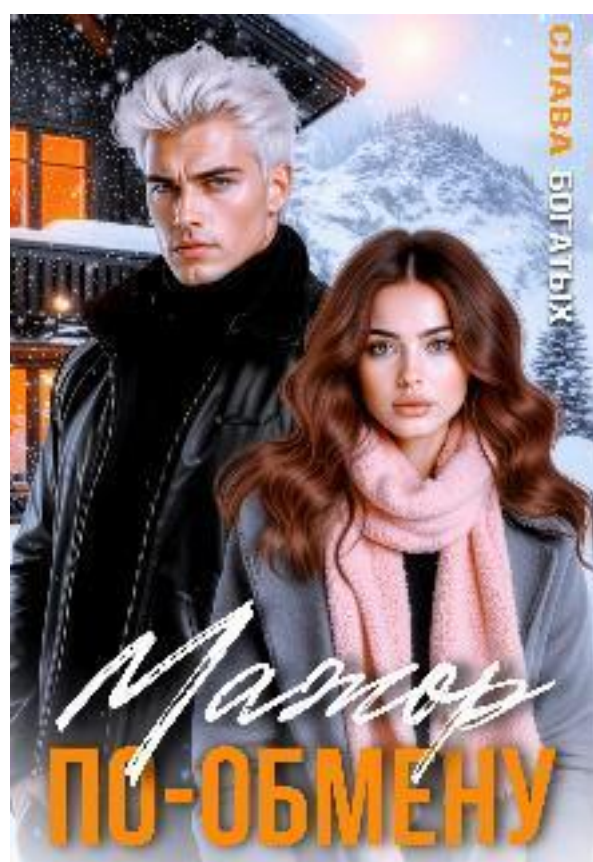

Слава Богатых

Мажор по обмену

«Литнет»

2025

Богатых С.

Мажор по обмену / С. Богатых — «Литнет», 2025

— Шпрехен зе дойч? Его голос за спиной. Белоснежные волосы, взгляд Драко Малфоя, но старше, безумно красивее. Я немею.— Я?— Dein Name? Он надвигается. Я теряю дар речи.— Даша...— Хочешь меня, Даша? Его наглость обжигает, взгляд подкашивает колени. Я задыхаюсь от этого невозможно притяжения! От этой электрической искры между нами. Чтобы сбежать от него, я соглашаюсь на обмен студентами. Все новогодние праздники я буду жить в немецкой семье. Разве я могла знать, что я окажусь в ловушке в его собственном доме?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуалы героев	9
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Сердце стучит в такт моим кроссовкам, выбивающим чечётку по пустому коридору. Последний учебный день! Завтра — каникулы, свобода, ни одного дурацкого неправильного глагола! Я почти лечу, а внутри всё переливается пузырьками шампанского. Я такая счастливая! И, как всегда, абсолютная растеряшка. Маша-растеряша образца восемнадцати лет. Вот только меня зовут не Маша, а Даша. И сейчас мне срочно нужно забрать свой учебник по немецкому, который я забыла в аудитории 214.

Я торможу перед знакомой дверью. Тишина. Идеально. Все уже давно сбежали праздновать. Приоткрываю дверь на см-два, замираю и выдыхаю. Ни души. Только пылинки танцуют в косых лучах заходящего солнца.

Влетаю внутрь. Воздух пахнет старой мелом, деревом и... свободой. Вот он! Мой синий «горе-учитель», мирно лежит на моей любимой, исчерканной сердечками парте у окна. Я улыбаюсь от облегчения, хватаю его, запихиваю в сумку, застегиваю молнию с победным звуком «zzzip!».

И вдруг.

— Шпрехен зе дойч?

Голос. Мужской. Низкий, бархатный, с едва уловимым насмешливым оттенком. И сразу за ним — чёткий, гулкий хлопок захлопывающейся двери. Звук, который начисто срезает все мои пузырьки счастья. Ловушка захлопнулась.

Всё внутри меня замирает. Я медленно, очень медленно разворачиваюсь, как в плохом триллере, где героиня всегда делает то, чего не стоит.

И вижу Его.

Мир сужается до размеров классной комнаты, а потом и вовсе до одной этой фигуры в дверном проеме.

Он... нереальный. Сексуальный. Похожий на Драко Малфоя, только лет на двадцать, и в тысячу раз красивее, опаснее и... настоящий. Не из фильма. Он стоит, прислонившись к косяку, и смотрит на меня так, будто ждал здесь всё это время. Волосы... Боже, его волосы. Они не белокурые и не седые. Они белые. Молочные, холодные, идеально уложенные с нарочитой небрежностью. Он одет не как все старшекурсники в их толстовках и джинсах. На нем темная, идеально сидящая рубашка с расстегнутым воротником, дорогие часы блестят на запястье, когда он скрещивает руки на груди. Он словно сошел со съемок для каталога «Forbes: Мажоры», если бы такой журнал существовал в природе.

— Шпрехен зе дойч? — повторяет он, а в уголках его губ играет едва заметная усмешка.

Мой мозг отключается. Язык прилипает к нёбу.

— Я? — выдавливаю я. Мой голос звучит пискляво и глупо.

Я моргаю, как сова на солнце.

— Я! — поправляет он, и его интонация гладкая, как шелк. Он делает шаг внутрь, и аудитория мгновенно кажется меньше, теснее.

Я чувствую, как по спине пробегают мурашки. Не от страха. От чего-то другого. Острого и сладкого одновременно.

— Dein Name? — Его голос теперь тише, но от этого только интимнее. Он начинает медленное, хищное движение в мою сторону. Каждый его шаг отдается гулким эхом в моих ушах.

Имя! Меня же спрашивают, как меня зовут! Господи, два года немецкого, и я не могу вспомнить элементарного! В голове мечутся обрывки: «Ich bin... Mein Name ist...» Сердце колотится где-то в горле.

— Даша, — срывается с моих губ шёпотом. Я всё ещё не верю, что это происходит наяву. Может, я заснула над учебником и мне это снится?

Он уже в двух шагах. Я вижу цвет его глаз — холодный, светящийся серо-голубой, как зимнее небо. Чувствую легкий, дорогой аромат его парфюма с нотками древесины, мороза и чего-то маняще-запретного.

Тогда он произносит это.

Глава 2

Произносит без предисловий. Без улыбки. Только прямой, выжигающий взгляд.

— Хочешь меня, Даша?

У меня подкашиваются колени. Буквально. Я цепляюсь пальцами за край парты. От такой наглости перехватывает дух.

Какое право он имеет?! Какой-то мажорный принц с молочными волосами! Гнев, горячий и ясный, вспыхивает у меня в груди. Но он смешивается с чем-то другим... с любопытством, с тем самым разрядом, что прошибает воздух между нами.

— Я? — снова мычу я, королева красноречия. Шок парализует. Он же не может быть серьезен, правда?

— Конечно, хочешь, — он говорит по-русски, не коверкая слова, но я ясно слышу его иностранный акцент.

Он подходит ко мне... Совсем близко. Настолько, что я чувствую тепло его тела. Его дыхание касается моих губ, оно пахнет мятой и опасностью.

Я замираю. Время замедляется. Я вижу, как его рука — с теми самыми идеальными, длинными пальцами пианиста или хирурга (чем он, черт возьми, занимается?) — медленно поднимается.

Я не дышу. Не могу пошевелиться.

Его пальцы мягко, почти невесомо касаются моей кожи...

Он подцепляет прядь моих непослушных каштановых волос, которая упала на лицо во время моего забега, и закидывает её за ухо. Его прикосновение обжигает, как сухой лёд.

Его это прикосновение, это вторжение в мое личное пространство, наконец-то выводит меня из ступора. Гнев побеждает.

— Найд! — выдыхаю я резко, с силой. Немецкое «нет» звучит у меня твердо, отрубаяще, как удар топора. Я наслаждаюсь этим звуком. Вкладываю в него всю свою возмущенную гордость. — Я тебя не хочу! Кто ты вообще такой?!

Его глаза вспыхивают. Не злостью. Нет. Чем-то вроде азарта. Удовольствия от игры. Он не отступает ни на миллиметр.

— Захочешь, — говорит он тихо, уверенно, словно констатируя факт. Его взгляд опускается на мои губы, потом снова встречается с моим. — Ты будешь моей, Даша.

Разряд молнии, о котором я думала, — это не метафора. Я чувствую его физически, от макушки до кончиков пальцев на ногах.

Воздух трещит от напряжения. Солнечный луч бьет ему прямо в белую голову, создавая нимб, которому тут совсем не место.

Мое тело кричит мне отступить, а что-то внутри... замирает в ожидании. В следующую секунду он может наклониться. Он может поцеловать меня. И, черт возьми, я не знаю, оттолкну ли я его или...

Звонок моего телефона в сумке разрывает заколдованный круг, как пуля стекло.

Мы оба вздрагиваем. Заклинание спадает. Я делаю шаг назад, натываясь на парту, громко скрипнувшую ножкой по полу.

Он не спеша, с той же уверенной усмешкой, отступает на шаг, давая мне пространство. Но его взгляд всё ещё держит меня в плену.

— До встречи, Даша, — произносит он мое имя так, будто это редкая конфета, которую он только что распробовал.

И прежде чем я успеваю вымолвить хоть слово, он разворачивается и выходит из аудитории, оставив меня одну с бешено колотящимся сердцем, забытым учебником и одной-единственной мыслью, раскаленной добела в моей голове: Что это, чёрт возьми, только что было?

Визуалы героев

Знакомьтесь с героями ;)

Наша Даша - студентка института иностранных языков. Хорошая девочка, которая, тем не менее не даст себя в обиду.

Ларс - мажор, старшекурсник. Немец, но в совершенстве говорит по-русски.

Дорогие читатели!

Рала приветствовать вас в своей новой новогодней книжечке.

Пока пишутся новые главы - приглашаю вас в свои законченные книги:

"Блондинка для мажора": <https://litnet.com/shrt/AvIB>

"Блондинкс для дерзкого" (Мини): <https://litnet.com/shrt/xg3Q>

и мой новогодний процессник "Бывший. Ирония (не) судьбы": <https://litnet.com/shrt/m8jb>

Глава 3

Я стою, прижавшись спиной к шершавой поверхности парты, и слушаю, как его шаги затихают в коридоре. Только когда полная тишина снова обволакивает аудиторию, я вдруг осознаю, что не дышу. Воздух с силой врывается в легкие и звучит, словно всхлип.

— Что это было? — шепчу я пустому классу. Мои пальцы дрожат, когда я нащупываю в сумке телефон. Звонок был от Алины. Я не перезваниваю. Сейчас я не смогу говорить — только визжать или нести чушь.

Я собираю остатки сил и почти бегу к двери. Останавливаюсь у порога, осторожно выглядываю.

Коридор пуст.

Он растворился, как мираж. Мираж с белоснежными волосами и бархатным голосом, спрашивающим непристойности по-немецки.

Мое сердце все еще бешено колотится, когда я иду по коридору. Как вдруг из преподавательской комнаты выходит профессор Елена Викторовна, наш куратор по языковой практике. Увидев меня, она улыбается.

— Даша, как раз тебя ищу! Зайди на минутку.

Я покорно следую за ней в кабинет. Он пустой, а на столе лежат стопки зачетов.

— Я просмотрела твои итоговые работы и экзамен, — говорит она, приглашая меня сесть. — У тебя прекрасные данные, ein echtes Sprachtalent, настоящий талант к языку. И произношение очень чистое для второго года изучения.

— Danke schön, — автоматически отвечаю я, смущенная.

Хвала от строгой Елены Викторовны дорогого стоит.

— Именно поэтому я хочу предложить тебе кое-что исключительное, — она достает из папки яркую брошюру. — Программа зимнего интенсивного обучения, обмена студентами. Десять дней в Мюнхене, проживание в принимающей семье. Eine perfekte Gelegenheit — идеальная возможность погрузиться в среду. Я готова дать тебе свою рекомендацию.

Она протягивает мне брошюру. На обложке улыбающиеся студенты.

Это выглядит как дверь в новый мир, где нет беловолосых немецких студентов с огненными взглядами.

— Подумай, — мягко говорит профессор. — Заявки нужно подать... еще вчера. Но у тебя есть время до 12 вечера, прямо, как у Золушки. Es wäre eine Schande, solche Chance zu verpassen — было бы жаль упустить такой шанс.

Я осторожно беру брошюру.
— Спасибо, я... я обязательно подумаю.

Весь путь до дома мой мозг лихорадочно проигрывает моменты. Кадр за кадром нашей встречи.

«Хочешь меня, Даша?» В животе — противный горячий комок стыда и какого-то дикого, запретного возбуждения. Нет, это шок. Просто шок от его наглости.

И мне жизненно необходимо это с кем-то обсудить. Я набираю номер Алины.

— Ты почему не подходила? — тут же набрасывается она на меня. — Ты где?

— Иду домой из универе. А ты?

— Какой домой, Даш?! Давай через тридцать минут в нашем месте.

И вот мы с Алиной через полчаса заходим в огромные двери ТРЦ «Галактика» — наше традиционное место для начала новогодних каникул.

Я пытаюсь забыться в веселом хаосе, в смехе подруги, но у меня это не очень-то получается. Мы уже в ресторанном дворике, празднуем окончание сессии. У каждой по куску пиццы и по горячему чаю.

— Алина, ты случайно новенького не знаешь? — не выдержав, выпаливаю я. — Старшекурсник. Немец. Белые, прямо даже молочные волосы. Взгляд ледяной. Одет... ну, как с парижской недели моды. Или с немецкой. Фиг разберешь!

Алина откладывает свой кусок пиццы, глаза округляются от любопытства.

— А, Ларс! Ларс... фон Лангерн, вроде. Да, видели его пару раз. Он как будто с другой планеты. Ходит один, почти ни с кем не общается.

— Фон Лангерн? — повторяю я. Звучит как из исторического романа.

— Да. Слухов куча. Говорят, отец у него какой-то промышленный магнат, супербогатый. А еще, кажется, у него дед или прадед был русским, отсюда, наверное, фамилия и славянские черты... но это так, болтают. Он же всего пару месяцев здесь. Загадочный тип.

Уже что-то... Теперь я знаю, что он не мираж. У него есть имя. Ларс. Оно короткое, резкое, чуждое. Оно делает его еще более непостижимым и привлекательным. Черт!

— Но что он делал в нашем универе? — недоумеваю я.

— Охотился на простых смертных, — смеётся она. Но мне не до шуток.

Я пытаюсь выбросить его из головы. Мы доедаем пиццы и со стаканчиками чая идем дальше гулять по Торговому центру. Надо купить подарки друзьям, родителям и может даже себе.

Но как я не стараюсь раствориться в праздничном настроении, которым пропитан ТЦ, Ларс будто преследует меня. В отражениях витрин мерещатся его черты.

И тут, у входа в самый дорогой бутик, я замираю.

На гигантском цифровом билборде — реклама часовой марки «Aeternitas». На экране сменяются кадры: Альпы, старинный замок, мастерская. И вот он!

Лицо, крупным планом. Не улыбающееся. Серьезное. С холодными серо-голубыми глазами, которые, кажется, смотрят прямо на меня из-под белой челки. Внизу сдержанная надпись: «Lars von Langern. Heritage & Future».

У меня перехватывает дыхание. Я хватаю Алину за рукав.

— Смотри! Это он! Он... что... модель?

Алина свистит.

— Вау. Он не просто модель, Даш. Это же лицо семьи. Наверное, рекламирует их семейный бизнес. Говорила же — магнаты. Часы, вероятно. Или что-то очень дорогое и скучное. Ого, он прямо звезда местного масштаба... Смотри, распродажа на косметику, — Алина мгновенно переключается на другую витрину и утаскивает меня в соседний магазин.

Мы залипаем у витрины с косметикой. Алина вовсю тестирует новые помады. А я нюхаю подряд все ароматы духов.

И вдруг я чувствую его. Прежде чем увидеть. Холодок по спине, учащенное сердцебиение.

Я медленно оборачиваюсь. Он стоит у стойки с монохромными футболками премиум-бренда, в пятнадцати метрах от нас.

Один.

В темных идеально сидящих брюках и серном свитере, который выглядит на нем невероятно дорого. Он изучает ткань, а его профиль кажется мне высеченным из мрамора. Или это просто так падает свет.

— О боже, это он, — шипит Алина, замечая направление моего взгляда. — Смотри, он поднимает глаза! Он смотрит на нас!

Он действительно поднимает взгляд. И его ледяные глаза, скользнув по залу, находят меня... И... Останавливаются. В уголке его губ появляется тот самый знакомый полунамёк на усмешку. Он откладывает вешалку и начинает движение в нашу сторону. Медленно и неспешно.

Паника сжимает горло. Мне нечем дышать...

Глава 4

Я делаю самое логичное в моем паническом состоянии: резко разворачиваюсь и буквально бегу в противоположную сторону, в лабиринт отделов.

— Даш, ты куда так рванула? — слышу я недоуменный голос Алины где-то сзади.

Я не останавливаюсь. Проскальзываю мимо стеллажей, сворачиваю за угол и... О, ужас! Я оказываюсь в глухом углу, у двери в служебное помещение. Тупик. Я оборачиваюсь, чтобы выйти, но уже вижу его силуэт в проходе.

Он перекрыл мне путь к отступлению.

— *Laufst du immer vor mir weg?* — Ты всегда будешь от меня убегать? — раздается его низкий голос. Он подходит ближе. — *Oder ist das dein besonderer Gruß?* Или это твой особый способ приветствия?

— Оставь меня в покое, — говорю я, пытаюсь вложить в голос всю твердость, которая во мне имеется.

— *Aber wir sind doch gerade erst bekannt.* Но мы только что познакомились, Daria, — он нарочито использует формальный, почти славянский вариант моего имени. — *Gestern war... unhöflich.* Вчера было... невежливо. *Lass es mich wiedergutmachen.* Позволь мне загладить вину.

— Ты ничего не исправляешь! Ты меня преследуешь!

— *Ich beobachte.* Я наблюдаю, — поправляет он. — *Du bist anders.* Ты... другая.

В этот момент из служебной двери выходит сотрудник с тележкой, заваленной коробками. Мы оба отпрыгиваем в сторону, и Ларс, чтобы избежать столкновения, делает шаг ко мне.

Теперь мы так близко, что я замираю.

— Отойди, — я упираюсь ладонями в его грудь.

Ошибка. Я чувствую под пальцами твердые мышцы. Я резко отдергиваю руку.

Он ловит моё запястье, легко, но неотвратно.

— Боишься меня? — спрашивает он тихо с легкой самодовольной усмешкой.

— *Ich hasse dich,* — выдыхаю я по-немецки, и это звучит даже яростнее, чем по-русски. Звучит, как дичь. А переводится, как «Я тебя ненавижу».

— *Hass... ist ein gutes Fundament.* Ненависть... отличный фундамент, — усмехается он и отпускает мою руку. — *Auf bald.* До скорого.

Я нервно выдыхаю, даже не думая, что «скорое» может наступить настолько скоро (простите за тавтологию) и настолько больно....

Но пока я выдыхаю, вот только в следующую секунду раздается звонок мобильного. Мои руки дрожат. Общени с этим немцем для меня какое-то уж очень стрессовое. Совпадая с собой, я достаю мобильный из заднего кармана джинс.

Звонит незнакомый номер. Я подхожу, уверенная, что это предложения о кредите в банке или о том, чтобы списать все долги, но слышу знакомый теплый голос:

— Золотце, привет! Это мама. Просто хотела тебе сказать, что я поменяла номер телефона.

— Привет, мам. А, что случилось? Зачем поменяла?

—Я развожусь с твоим отцом. И я хочу, чтобы эту историю ты услышала от меня, а не от него...

Историю развода мамы Даши читайте в моей книге "Развод. Скажи мне правду".

<https://litnet.com/shrt/6W-Z>

СЕРЕБРЯНЫЙ

РАЗВО

ИДЕАЛЬНЫЙ **МУЖ**. ЛЮБИМА
И КОТ, КОТОРЫЙ ОКАЗАЛСЯ В
КОМУ Я МОГУ ДОВЕРЯТЬ. В Д
БРАКА Я УЗНАЮ, ЧТО ВСЯ М
БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ.

Глава 5

Разговор с мамой дается мне нелегко.

— Может вы ещё помиритесь?

— Не надо, Дашенька. Всё уже решено. Просто... так бывает.

— Он, наверное, одумается, — глупо выпаливаю я, цепляясь за призрачную надежду, как за соломинку. Но даже я слышу фальшь в своих словах.

Мама глухо вздыхает в трубку.

— Ладно, хватит об этом. Как ты? Как учёба?

Елена Викторовна в последнем письме хвалила твои успехи.

Я сижу, всё ещё оглушённая, а она уже засыпает меня вопросами о сессии, об общежитии, о планах на лето. Её голос бодрый, заинтересованный.

Это сюрреалистично.

Моя семья разваливается, а мама спрашивает про оценку по грамматике. Я механически отвечаю, проговариваю про возможность поехать по обмену, просто чтобы сказать что-то. И она, к моему удивлению, хватается за эту идею, как утопающий за спасательный круг.

— Поезжай! Обязательно! Это же такая возможность! — говорит она с непривычным жаром. Я понимаю, она хочет, чтобы я уехала. Чтобы я не приезжала к ним на каникулы и видела руин, разбора осколков и её тихого опустошения. И, чтобы у неё хоть одна светлая мысль, за которую можно зацепиться.

Я говорю маме тоже, что и учителю - что я подумаю, и мы прощаемся.

Я еду с Алиной в автобусе обратно в общагу, уткнувшись лбом в холодное стекло. Всё внутри перевёрнуто.

— Ну что, как дома? — осторожно спрашивает Алина.

— Родители разводятся, — говорю я в стекло, и оно запотевает от моего дыхания.

— О, чёрт, Даш... — её голос становится тихим. — Ты как?

— Не знаю. Мама... она как будто не здесь. И мне надо отсюда. Подальше.

Мы молча идём от остановки до нашего общежития. Холодный ветер бьёт в лицо, и это даже кстати. В комнате Алина первым делом хватается пачку печенья и включает ноутбук.

— Так. План на вечер. Мы идём на каток.

— Что? — я смотрю на неё, как на ненормальную.

— Ты только что получила двойной удар — семья и этот дурацкий немец. Тебе нужно отключить голову. И выдохнуть. Лёд, скорость, усталость. И глинтвейн после. Мой проверенный рецепт от любой хандры.

— А на катке он меня точно не найдёт? — бормочу я, падая на кровать.

— Даша, ну ты чего?! — Алина садится рядом, её глаза горят. — Этот же Ларс! Он вообще с планеты Нибиру. Он и на коньках? Пфф. Рассмешила! Он, наверное, только на гор-

ных лыжах в Санкт-Морице или на частном катке в своём фамильном замке катается. Наш городской каток с мороженым «Радуга» и кричащими детьми ниже его достоинства.

— Ты уверена?

— Конечно! Зуб даю на отсечение. Ну давай, поедem, развеемся!

Она так уверенно это говорит, так хочет меня спасти, что я сдаюсь. Может, она и права. Мир всё-таки слишком велик, чтобы он мог быть везде.

И уже через два часа, стоя на коньках у бортика, я делаю первый глоток холодного воздуха. Он обжигает лёгкие, но прочищает голову. Музыка, смех, скрежет лезвий.

На секунду я закрываю глаза и просто отпускаю все, что творится в моей голове.

Отталкиваюсь. Лед под коньками послушен.

Я набираю скорость, делаю широкий круг, потом ещё один.

Ветер свистит в ушах и сдувает прочь обрывки тяжёлых мыслей.

Я даже пытаюсь сделать несложное вращение и... у меня получается!

На губах появляется первая за этот день настоящая, лёгкая улыбка.

Я открываю глаза и офигеваю!

Он стоит на противоположном бортике.

Неподвижно. Руки в карманах длинного чёрного пальто, белые волосы выделяют его на фоне разноцветной толпы. Он смотрит прямо на меня.

Всё внутри содрогается. Как вообще такое возможно?!

Глава 6

Лёгкость исчезает, тело становится деревянным.

Я спотыкаюсь на ровном месте, едва удерживаю равновесие и, горя от стыда, плыву к нашей скамейке.

— Ты чего? — кричит Алина с середины катка.

Я молча качаю головой. Он здесь. Он повсюду.

Я присаживаюсь, делая вид, что поправляю ботинок, и краем глаза вижу, как он начинает движение.

Не спеша идёт вдоль ограждения. Прямо ко мне.

Инстинкт кричит «беги». Я резко встаю и устремляюсь вглубь катка, в самую гущу катающихся, надеясь затеряться.

Но он, словно тень. Он просто ускоряет шаг, идя по внешнему кругу, параллельно мне.

Это похоже на преследование. Он, что, мой личный сталкер?

В панике я решаю на отчаянный манёвр - резко сменить направление, перерезать ему путь.

Бросаю взгляд через плечо, не глядя под ноги, и мой конёк на полном ходу цепляется за чью-то валяющуюся на льду детскую варежку.

Глухой удар.

Крик, вырывающийся из моего горла.

Я падаю вперёд, больно ударяясь коленом, и по инерции скольжу к бортику, прямо к его начищенным чёрным ботинкам.

Боль пронзает колено. Но хуже боли - всепоглощающее, душащее чувство унижения. Я лежу у его ног. Буквально.

Тень падает на меня, блокируя свет.

Он приседает на корточки, и его лицо оказывается на одном уровне с моим.

Выражение непроницаемое.

Вот только в глубине светлых глаз мне видится вспышка какого-то острого интереса.

— Alles heil? — спрашивает он ровно. Всё цело?

— Отстань! — выдыхаю я, пытаюсь подняться, но колено отвечает резкой болью.

— Offensichtlich nicht, — констатирует он. Очевидно, нет. — Komm. Давай.

Он протягивает руку в чёрной кожаной перчатке.

Ненависть к себе в этот момент сильнее ненависти к нему.

Я, побеждённая, кладу свою руку в его.

Он поднимает меня одним плавным, сильным движением. И не отпускает. Его рука твёрдо держит меня за локоть, поддерживая.

— Danke, — бормочу я в сторону, не в силах встретиться с ним взглядом.

— Bitte sehr.

Но он не отпускает мою руку. Его взгляд становится пристальным, почти физическим.

— Без падений не бывает настоящего полёта... Дарья... — его голос тихий, слова звучат как тайный шифр.

Эти слова, сказанные после моего падения, обжигают сильнее льда. В них нет насмешки. Есть что-то пугающе серьёзное.

— Я не хочу, чтобы ты меня ловил! — я решительно выдёргиваю руку. Но мой голос дрожит от ярости и беспомощности.

Я разворачиваюсь и, хромая, уезжаю прочь, навстречу Алине, которая уже мчится ко мне с округлившимися от ужаса глазами.

Вечер. Общага. Я сижу на кровати, растирая ушибленное колено, но боль - ничто. Ярость - всё. Она бушует во мне ураганом.

Он — везде.

Дома рушится моя семья, а здесь, в городе, меня преследует этот беловолосый кошмар. Я чувствую себя в ловушке. Мне нужен воздух. Побег. Нужно сбежать куда-то подальше от него.

Мой взгляд падает на брошюру. «Мюнхен».

Решение созревает мгновенно, кристально ясное. Вот он мой шанс сбежать подальше от всех проблем. Не ехать на каникулы домой к разводящимся родителям. И не оставаться здесь - с наглой белокрысой проблемой.

Я открываю ноутбук.

Заполняю заявку с лихорадочной скоростью, вбивая данные, будто от этого зависит моя жизнь.

В графе «Мотивация» пишу о страстном желании познать культуру и язык. Загружаю скан рекомендации. Выбираю самую солнечную свою фотографию. Курсор зависает над кнопкой «Отправить».

Я делаю глубокий вдох. И нажимаю.
Klick.
Gesendet.

Я откидываюсь на стул. По телу разливается волна такого сильного облегчения, что темнеет в глазах. Всё. Я сделала это!

Я уезжаю. От развода. От него. От самой себя, которая дрожит здесь от страха при каждой встрече с ним, которых на последний день уж как-то слишком много.

Я буду там, где меня нет.

Перед сном, на автомате, проверяю почту. Сердце замирает, потом начинает колотиться с бешеной силой, готовое вырваться из груди.

Отправитель: l.vonlangern@
Тема: Willkommen in der Heimat.

Тела письма нет. Только вложение. Файл с названием «Bewerbung_Daria_Ivanova.pdf».

Я открываю его. Это моя заявка. Но в графе «Координатор / Принимающая семья», которую я оставляла пустой, теперь стоит аккуратная, официальная запись:

«Betreuung vor Ort: Lars von Langern, MSc.
Unterkunft: Familie von Langern, München-Bogenhausen.»

Неверующим взглядом я тупо смотрю на экран. Воздух перестаёт поступать в лёгкие.

Дорогие читатели, успеете купить сегодня мою книгу "Бывший. Ирония (не) судьбы со скидкой : <https://litnet.com/shrt/ZqJu>

Глава 7

Я сижу в нашей общажной комнате, уставившись в ноутбук, и не могу пошевелить ни одним пальцем. Буквы в письме — «Familie von Langern» — пляшут перед глазами.

Дверь с треском распахивается, и вваливается Алина, увешанная пакетами. От неё пахнет морозом, жареной курочкой из ларька у метро и беззаботностью.

— Уф! Миссия «спасение от голодной смерти» выполнена! На, держи картошку с грибами, ещё тёплая, — она швыряет мне в колени завернутый в бумагу горячий свёрток, даже не глядя, и начинает сбрасывать куртку. — Ты не представляешь, какая очередь... Даш? Ты чего как приклеенная?

Она, наконец, поворачивается ко мне и замирает. Выражение моего лица должно быть красноречивым.

— Что случилось? С мамой что?

Я молча разворачиваю ноутбук к ней и тычу пальцем в экран. Протягиваю его, как улику.

— Что это? О, письмо из уни... — её бодрый голос обрывается, когда она читает. Она хмурится. — О, тебе назначили семью, поздравляю! А что не так-то?

— Он... он там будет! В графе «принимающая семья»! Это он всё подстроил! — выпаливаю я, задыхаясь. — Ты не понимаешь? Я теперь должна жить у него в доме!

Алина присаживается на край своей кровати напротив, её весёлое настроение улетучивается. Она внимательно смотрит на меня.

— Подожди-ка, подожди. Давай без паники. Ты сказала, фамилия там какая?

— Фон Лангерн! — почти кричу я.

— Ну, типа, «из Лангерна». Правильно? — её голос звучит до невозможности логично.

— Даш, а ты в курсе, что в Германии, как у нас Ивановы или Сидоровы, полно всяких «фон унд цу»? Это ж не одна семья на всю страну! Фон Лангерн — может, это как наш «Иванов». Там целая деревня Лангерн была, все дворяне, и все стали фон Лангернами. Это просто совпадение, Даш. Чистейшей воды!

Я замираю, утыкаясь в экран ноутбука. Её слова кажутся такими разумными. Но в письме было что-то еще, что привлекло мое внимание. И я нахожу это. Вот! адрес отправителя.

— Но письмо... от него! Он мне его отправил...

— И что? Хакер он, что ли? — фыркает Алина. — Или гений-манипулятор, который влез в базу данных немецкого университета? Да ладно тебе! Скорее всего, это автоматическое письмо от координатора программы с фамилией, а наш немец просто увидел твою заявку (он же тоже в программе, может быть!) и решил тебя напугать. По-мажорски потроллить. Не ведись!

Её слова, такие логичные, создают спасительную трещину в моей панике. Я хватаюсь за них, как за соломинку.

— Ты... ты правда так думаешь?

— Я в этом уверена! — Она пересаживается ко мне, обнимает за плечи. — Слушай, ну подумай сама. Если бы он был таким всемогущим, чтобы вписывать тебя в свою семью, разве он бы учился в нашем захудалом универе? Он бы уже давно в Гарварде или Кембридже был! Нет, это просто совпадение фамилии и болезненное чувство юмора у мажора. Хотя скорее иронии.

Она говорит это так убедительно. В её глазах полная уверенность, которая передается мне. И мне отчаянно хочется в это верить. Хочется, чтобы это была правда.

— Значит... думаешь мне стоит ехать? — спрашиваю я шёпотом.

— Конечно! — Алина вскакивает и начинает энергично расхаживать по комнате. — Ты выиграла эту путёвку! У тебя виза! Ты прорвалась! И ты поедешь в прекрасную немецкую семью, где будут милая фрау Лангерн, которая печёт штрудель, и добрый герр Лангерн, который расскажет тебе про свою нудную работу. И ты будешь пить глинтвейн на рождественских рынках и заведёшь себе милого немецкого бойфренда по имени Йоханнес. А этот твой Ларс останется здесь, дышать нашим промозглым воздухом. Расслабься! Ты забудешь этого белобрысого мажора уже через неделю!

И я расслабляюсь. Вернее, заставляю себя расслабиться.

Я упаковываю чемодан, прощаюсь с мамой (она кажется немного ожившей, у неё теперь есть «дочь-студентка по обмену»). И в день вылета мы с Алиной смеёмся уже над всем подряд.

Она рисует мне в голове идиллические картинки: я в дирндле на Октоберфесте, я у замка Нойшванштайн, я ем гигантский крендель.

— А если увидишь там какого-нибудь блондина, сразу в кусты! — смеётся она на прощание, обнимая меня возле аэропорта, куда решила меня проводить на своей машине, зеленом Жуке.

— Обязательно, — улыбаюсь я в ответ.

Глава 8

Самолет набирает высоту, стюардесса предлагает напитки. Я автоматически выбираю томатный сок. стакан холодный, почти ледяной, и я прижимаю его ко лбу, стараясь унять легкую дрожь.

Я смотрю в иллюминатор на уплывающие вниз облака и пытаюсь дышать ровно. «Просто совпадение, просто совпадение, просто совпадение», — мой мозг выстукивает этот ритм в такт гулу двигателей. Алина тысячу раз повторила: «Фон Лангерн — это как наши Петровы. Нормальная фамилия. Тебе повезло с принимающей семьей, вот и всё».

Я заставляю себя в это верить. Я должна верить. Другого выхода нет...из набравшего высоту самолета уж точно.

Когда самолет с мягким толчком касается посадочной полосы, мое сердце делает резко бьется о ребра от страха. Говорят, что взлет и посадка - самые опасные. И я до конца полета не могла расслабиться.

Но теперь наконец можно. Самолёт сел. Я долетела! Мюнхен, встречай!

Аэропорт огромный, белый и такой чистый, что кажется нереальным. Я плутаю за другими пассажирами, тащу свой чемодан, который внезапно кажется неподъемным.

Я иду, как во сне, следуя указателям. До конца не верю в происходящее.

Наконец вижу стойку с надписью «Студенческий обмен». Возле нее стоит улыбающаяся женщина с седыми волосами.

— Guten Tag! Имя? — спрашивает она на ломаном русском.

— Даша. Дария Иванова, — говорю я, но голос звучит каким-то слишком тонким.

Она скользит пальцем по планшету, и ее лицо озаряется теплой, деловой улыбкой.

— Ах, Иванова! Перфект! За вами уже пришли. Молодой человек от встречающей семьи.

Мои ладони моментально становятся ледяными и липкими.

— Молодой человек? Кто он? Их сын? — переспрашиваю я. Звучит это довольно глупо, по-детски.

— Да, да, именно сын! Он сам вызвался. Очень мило. О, смотрите, вот он!

Она машет рукой, обернувшись. Я замираю. Весь воздух выходит из легких, как из проколтого шарика.

Не оборачивайся.

Не надо оборачиваться, - шепчу я себе.

Но моя шея, будто сама по себе, начинает поворачиваться. Медленно, как в самом худшем кошмаре.

Сначала я вижу только фигуру, прислонившуюся к стальной колонне. Длинное пальто песочного цвета, темные очки.

Потом он отталкивается и делает шаг вперед. И еще один. Он движется легко, без суеты.

Солнечный свет из огромных окон падает на его волосы. Они не просто светлые. Они белые. Белые, как на картинке. Молочно-белые, почти сияющие.

Он снимает очки.

И я просто тону.

Тону в его глазах. Серо-голубых, холодных, как лед в январской луже.

Его взгляд привычно ледяной и пронизывающий, помнящий каждое моё падение и каждую дрожь, мгновенно находит меня. В его глазах нет ни капли удивления. Только глубокая, бездонная уверенность и едва уловимая усмешка в уголках губ. Усмешка победителя, который только что поставил последнюю фигуру на доску.

Он останавливается прямо передо мной. Слишком близко. Я чувствую легкий запах его парфюма, что-то холодное, древесное, неуловимо дорогое и совершенно чуждое.

— Вот ты и здесь, — говорит он по-немецки.

Его голос низкий и бархатный. Он произносит это так, будто мы договорились о встрече. Как будто я опоздала.

Я не могу выдавить ни слова. Горло сжато тисками. Я просто смотрю на него, и весь шум аэропорта: гул голосов, смех, далекие объявления, — превращается в глухой, бессмысленный звук где-то далеко-далеко. Будто шум моря из ракушки.

— Добро пожаловать, домой, Дария... ко мне, домой, — говорит он, и в его голосе я слышу его фирменную усмешку. Ту самую, что была в пустой аудитории. Усмешку человека, который знает то, чего не знаешь ты.

Которая говорит: «Я тебя предупреждал».

В этот момент все теории Алины, все мои наивные надежды рассыпаются в прах, как картонный домик. Это ни фи́га не совпадение.

Это настоящая, блин, ловушка. Я сама только что купила билет, села в самолет и прилетела в нее сама. Добровольно. Как мышка, бегущая в мышеловку за кусочком сыра.

Он протягивает руку и без моего разрешения берет ручку моего чемодана.

Его длинные пальцы слегка касаются моих, и по всей спине, от копчика до шеи, пробегает знакомый, ненавистный разряд. Страх. И что-то еще, от чего в животе становится горячо и не по себе. Это же не дурацкие бабочки начали там порхать? Нет, с чего бы вдруг!

— Пойдем, — говорит он уверенный в том, что отказа не будет. — Семья ждет.

Он разворачивается и идет, не оглядываясь. Он на 1000500% уверен, что я последую за ним. А куда мне деваться? Когда мой чемодан покорно катится за ним, как преданный щенок.

Но мои ноги отказываются слушаться. Они в одно мгновение стали ватными и жутко тяжелыми.

Через силу я делаю шаг. Потом еще один. Я иду за ним по бесконечному, блестящему коридору аэропорта, а в голове стучит только один вопрос, на который уже слишком поздно искать ответ:

Что мне делать теперь?

Мы идем к выходу, к такси, к его машине, к его дому. К его семье. К нему самому, от которого я так отчаянно пыталась сбежать, махая руками и крича «найн».

И я понимаю самую ужасную, самую простую вещь. Я не сбежала. Я просто сменила адрес своей тюрьмы. И тюремщик встретил меня у ворот. Лично.

Глава 9

Но он ведет меня не к такси, а к машине, которая выглядит как инопланетный корабль, припаркованный среди обычных хонд и фордов. Низкая, серебристая, с затемненными стеклами. Я не разбираюсь в марках, но даже я понимаю, что она стоит безумных денег. Он нажимает на брелок, и машина тихо «пикает», мигая фарами.

— Mein Auto, — говорит он просто, открывая багажник и укладывая туда мой чемодан с непривычной для «мажора» аккуратностью. Моя машина.

В голове начинает крутиться навязчивый, параноидальный вопрос: Как он это делает? Я только что прилетела прямым рейсом. Как он мог успеть прилететь раньше меня? Да ещё и взять в аренду таксу или заехать за своей. Или он... он никогда и не уезжал из Германии? Но тогда кто был в аудитории? В торговом центре? На катке? Его клон?

Мистика. От этой мысли по коже бегут мурашки. Я молча сажусь на пассажирское сиденье. Кожа салона пахнет новизной и дорогой кожей.

Он заводит двигатель. Звук глубокий, ворчащий, как скрытая сила джедая. Мда, не стоило мне смотреть «Звездные войны» в самолете.

Мы выезжаем из аэропорта. Он молчит. И это самое странное.

Я ждала колкостей, двусмысленных фраз, этого его бархатного, давящего голоса.

Но он просто смотрит на дорогу. Его профиль каменный, сосредоточенный. Пальцы лежат на руле в положении «без пятнадцати три». Идеально. Слишком идеально.

Я украдкой бросаю взгляды на него. Те же черты. Те же белые волосы, зачесанные назад. Те же длинные ресницы. Но что-то... не то. Нет той хищной расслабленности, того вечного намёка на усмешку в уголках глаз. Этот парень кажется... напряжённым. Серьёзным. Как солдат на задании.

Мюнхен проплывает за окном... аккуратный, красивый, чужой. Мы сворачиваем в район, где дома уже не похожи на дома, а на маленькие дворцы, утопающие в зелени.

Высокие заборы, калитки с домофонами. Моё сердце замирает окончательно. Это вам не дорого-богато. Это другая планета.

Он останавливается у чугунных ворот, набирает код. Ворота бесшумно разъезжаются.

Длинная подъездная аллея ведёт к классическому, строгому трёхэтажному особняку светло-бежевого цвета. Всё безупречно, симметрично и немного пугающе.

— Wir sind da, — наконец говорит он, выключая двигатель. Мы приехали.

Его голос... Он похож. Очень похож на тот, что вонзался в мою память. Но в нём нет той бархатной глубины, той играющей интонации. Он ровный, нейтральный.

Я, как лунатик, выхожу из машины. Он достаёт мой чемодан, и мы идём ко входу.

Дверь открывается до того, как мы успеваем до неё дотронуться.

В холле стоит пожилая, строгая женщина в безупречном платье и фартуке, экономка, должно быть. Она молча кивает.

И вот мы входим в гостиную. Просторную, светлую, обставленную антикварной мебелью и современной абстрактной живописью. У камина стоят двое.

Мужчина лет пятидесяти, высокий, с седеющими тёмными волосами и пронзительным, оценивающим взглядом. Рядом с ним изящная женщина в элегантном платье-футляре. У неё тёплая улыбка, но глаза такие же светлые и умные, как у... него.

— Ah, da seid ihr ja! — говорит женщина, делая шаг навстречу. Она берёт мои руки в свои. Её ладони мягкие, но в них чувствуется сила. — Willkommen, liebe Daria! Wir haben so viel von dir gehört. Добро пожаловать, дорогая Дария! Мы так много о тебе слышали.

Она смотрит на молодого человека за моей спиной, и её взгляд смягчается ещё больше, наполняясь безграничной нежностью и... облегчением.

— Und danke dir, mein Junge, dass du sie vom Flughafen abgeholt hast. Immer so zuverlässig. И спасибо тебе, мой мальчик, что встретил её в аэропорту. Всегда такой надёжный.

И тогда она произносит его имя. Не то имя, которое врезалось в мое сознание как ожог. Другое.

— Danke, Lukas. Спасибо, Лукас.

Время останавливается. Лукас?

Глава 10

Я медленно, очень медленно поворачиваю голову и смотрю на того, кто привёз меня сюда. Он стоит, опустив глаза, сдержанный и правильный. Это не Ларс. Он Лукас. Брат Ларса? Но они... они как две капли воды. Клоны?

Он чувствует мой взгляд и поднимает глаза. И в его взгляде я наконец вижу это. Не усмешку. А что-то вроде... извинения? Или предостережения? Он едва заметно качает головой, словно говоря: «Не сейчас».

Отец немецкого семейства, тем временем, представляется:

— Herr von Langern. Freut mich. Рад познакомиться.

Он пожимает мне руку. Его рукопожатие крепкое, деловое. Он говорит, что рад принять у себя талантливую студентку по рекомендации профессора Елены Викторовны. Всё звучит очень официально и правильно.

А у меня в голове хаос. Лукас. А тот парень в аудитории... он был другим. В нём была харизма, наглость, опасность. Этот... он другой. Или я сходила с ума?

Фрау фон Ланген показывает мне мою комнату на втором этаже, светлую, с видом на огромный сад. Говорит что-то об ужине в восемь. Я бормочу слова благодарности, мой разум полностью отключён.

Когда дверь в мою комнату закрывается, я прислоняюсь к ней спиной и закрываю глаза. Лукас. Брат-близнец. Все-таки, не мистика. Но зачем Ларс писал мне письмо? Почему он хотел, чтобы я оказалась в его доме, с его братом? Я, что, какой-то трофей для него?

Тихий стук в дверь заставляет меня вздрогнуть.

— Daria? — звучит голос за дверью. Голос Лукаса. — Kann ich reinkommen? Можно войти?

Я не отвечаю. Но дверь все равно медленно открывается. Он заглядывает, всё такой же сдержанный.

— Кто ты? — выдыхаю я.

— Ich bin Lukas. Lars ist mein Zwillingbruder. Я — Лукас.

— Но мы виделись в России... в аудитории... на катке...

Он смотрит на пол, и по его лицу пробегает тень чего-то, похожего на боль или стыд.

— Das war Lars. Это был Ларс. — Он делает паузу. — Er ist... anders. Он... другой. Er wollte dich erschrecken. Es ist ein Spiel für ihn. Он хотел тебя напугать. Для него это игра.

Игра. Всё это была игра. У меня перехватывает дыхание от ярости и унижения.

— Aber warum? — шепчу я. Но почему?

Лукас поднимает на меня глаза. И в них, в этих почти идентичных глазах, я не вижу привычной насмешки. Я вижу искреннее беспокойство.

— Weil er dich bemerkt hat. Потому что он тебя заметил. — Он произносит это так, будто это самое страшное объяснение. — Und jetzt bist du hier. Und er... er kommt heute Abend nach Hause. А теперь ты здесь. А он... он приезжает домой сегодня вечером.

Холодная волна накатывает на меня с головы до ног. Игра не закончилась.

Она только что перешла на следующий уровень. И главный герой, наконец, выходит на сцену.

Глава 11

Я просыпаюсь от того, что за окном поёт какая-то незнакомая птица. Солнечные лучи падают на незнакомый потолок, и на секунду мне кажется, что это всё сон. Потом память накрывает волной. Я не дома. Я в логове.

Спускаться вниз на завтрак. В столовой пахнет кофе и свежей выпечкой. За столом сидят только фрау фон Ланген и Лукас. Ларса нет. Я не могу решить, испытываю я облегчение или разочарование. Нет, конечно, облегчение. Только облегчение.

— Guten Morgen, Daria! Hast du gut geschlafen? — спрашивает фрау фон Ланген с такой искренней теплотой, что мне становится стыдно за свои мысли. Она наливает мне апельсиновый сок, как будто я её родная, слегка потерянная дочь.

— Danke, ja, — бормочу я. Спасибо, да.

Лукас молча кивает мне. Он выглядит уставшим. Я замечаю, как его взгляд скользит к пустому стулу во главе стола, к стулу Ларса. Между братьями явно что-то произошло.

После завтрака фрау фон Ланген показывает мне расписание, занятия в языковой школе начнутся через три дня, а пока я могу освоиться, погулять. Лукас предлагает показать мне сад и окрестности. Кажется, он пытается загладить вину брата.

Сад огромный и идеальный, как с открытки. Лукас молча идет рядом, засунув руки в карманы.

— Он всегда такой? — не выдерживаю я наконец. — Ларс.

Лукас вздыхает, как будто ждал этого вопроса.

— Er ist... brilliant. Und er nutzt das. Он блестящий. И он этим пользуется. Ему быстро всё наскучивает. Люди... тоже. Пока он не найдёт то, что его по-настоящему зацепит.

— И я его... зацепила?

Лукас останавливается и смотрит на меня. В его глазах нет насмешки, только усталое понимание.

— Du hast nein gesagt. Laut. Und gemeint. Ты сказала «нет». Громко. И имела это в виду. Для Ларса это... редкость. Обычно всё и все хотят ему угодить. Ты стала для него вызовом.

От этих слов мне становится и страшно, но... при этом я странно польщено. Это ужасное, токсичное чувство, но оно есть. Я - вызов для Ларса фон Лангерна. Девочка из общаги, которая посмела его послать.

— А про все, что с ним было в России... ты знал? Он рассказывал тебе аудиторию, про всё?

Он качает головой.

— Er hat mir nur gesagt, dass er jemanden... interessant findet. Он только сказал, что нашёл кого-то... интересного. Я не спрашивал подробностей. Лучше у него ничего лишнего не спрашивать. — Он делает паузу. — Es tut mir wirklich leid, Daria. Ich hätte etwas tun müssen. Мне правда жаль.

Мне вдруг хочется его утешить. Он не виноват. Он просто оказался тенью своего брата-близнеца.

— Всё в порядке, — говорю я, и это звучит глупо, потому что ничего не в порядке.

Днём я сижу в своей комнате и пишу Алине длинное, сбивчивое сообщение. Я описываю дом, сад, милую фрау фон Ланген. И... упоминаю брата-близнеца. Пишу, что они похожи, но разные. Я не говорю, что чувствую себя в ловушке. Я должна казаться сильной. Хотя бы в переписке.

Ответ приходит почти мгновенно.

«БЛИЗНЕЦЫ?! Даш, это уровень мыльной оперы! Круто! Какой из них симпатичнее? Тот, что встречал? Он был милым? Осторожнее только, а то они, наверное, вечно соревнуются. Не дай себя втянуть!»

Я закрываю глаза. Она не понимает. Она видит в этом романтическое приключение, а не психологический триллер.

После ужина я сразу бегу наверх, под предлогом усталости от смены часовых поясов. Я принимаю душ, пытаюсь смыть с себя это ощущение того, что за мной наблюдают. Я выхожу из ванной в облаке пара и замираю.

На моей кровати, развалившись с видом полного хозяина, сидит Ларс. В руках у него — мой ноутбук, открытый на переписке с Алиной.

Кровь стучит в висках. Я не двигаюсь, закутанная в полотенце, чувствуя себя ужасно уязвимой.

Глава 12

— «Какой из них симпатичнее?» — цитирует он фразу Алины, глядя на экран. — Интересный вопрос. И что же ты ответила, Дария?

— Выйди, — говорю я, и голос мой звучит хрипло. — Это моя комната.

— Mein Haus. Meine Regeln. Мой дом. Мои правила, — поправляет он, небрежно закрывая ноутбук. — И правило первое, в моем доме у тебя нет никаких секретов. Особенно таких милых.

— Ты не имеешь права брать мои в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.